

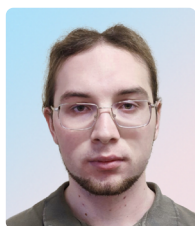
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2025.4.48.6

УДК 336.221.264 | ББК 65.9

© Гончарук Д.С., Печенская-Полищук М.А.

СГЛАЖИВАНИЕ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ РОССИЯН НА ОСНОВЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

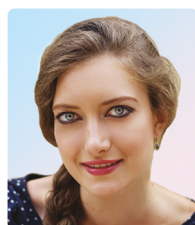
ДАНИЛА СЕРГЕЕВИЧ ГОНЧАРУК

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: danila_gon4aruk@mail.ru

ORCID: [0009-0007-8515-9326](https://orcid.org/0009-0007-8515-9326) ResearcherID: [LEM-6382-2024](https://orcid.org/LEM-6382-2024)

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПЕЧЕНСКАЯ-ПОЛИЩУК

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: marileen@bk.ru

ORCID: [0000-0002-6067-2103](https://orcid.org/0000-0002-6067-2103) ResearcherID: [I-6618-2016](https://orcid.org/I-6618-2016)

Проблема сглаживания неравенства доходов населения с помощью различного рода инструментов обозначена в перечне приоритетов Стратегии национальной безопасности РФ. Одним из таких важнейших инструментов является регулирование налогообложения доходов физических лиц. В данном исследовании проведен анализ эффективности налога на доходы физических лиц (НДФЛ) как инструмента снижения дифференциации доходов, с акцентом на динамику его параметров с начала XIX века до 2025 года, а также на региональные особенности в субъектах Северо-Западного федерального округа. Показано, что после длительного периода применения плоской шкалы налогообложения (с 2001 по 2020 год) наблюдается постепенное возвращение прогрессивных элементов: сначала введена ставка 15% для доходов свыше 5 млн рублей, а с 2025 года – пятитарифная прогрессивная шкала (от 13 до 22%). Результаты показывают, что, несмотря на рост численности налогоплательщиков с высокими доходами, их доля в общей массе плательщиков НДФЛ остается незначительной (менее 0,2% в среднем по Северо-Западному федеральному округу). Это ограничивает социальный эффект изменений, предшествующих пятиступенчатой шкале. Анализ данных Федеральной налоговой службы за 2011–2023 гг. выявил высокую концентрацию доходов у обеспеченных слоев населения в Калининградской области,

где доходы нескольких тысяч налогоплательщиков по ставке 15% сопоставимы с совокупными доходами сотен тысяч граждан, облагаемых по ставке 13%. В то же время налоговые вычеты, пришедшие на смену необлагаемому минимуму, охватывают широкий круг социально значимых расходов, однако их структура, в особенности инвестиционные вычеты по индивидуальному инвестиционному счету, может усиливать неравенство через стимулирование благосостояния более состоятельных групп населения. В заключение авторы делают вывод о необходимости дополнительных мер для повышения социальной ориентированности НДФЛ, включая возможное введение необлагаемого минимума для низкодходных групп граждан (например, с доходом ниже прожиточного минимума или минимального размера оплаты труда), а также расширение механизма автоматизированных налоговых вычетов, запуск которого запланирован с 2026 года.

Налог на доходы физических лиц, НДФЛ, неравенство доходов, налоговая политика, региональная экономика, Северо-Запад России.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2025-0011 «Обеспечение устойчивости экономики регионов в контексте укрепления технологического суверенитета и национальной безопасности».

Введение

Проблема неравенства находится на острие научной повестки последних лет. К примеру, Нобелевские премии по экономике в 2023 и 2024 гг. были вручены ученым, изучающим гендерное (К. Голдин) и социальное (Д. Аджемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон) неравенство. Обозначенные проблемы отражены не только в научном поле, но и на институциональном уровне. Так, в рамках целей устойчивого развития (ЦУР) гендерное равенство указано пятой целью, а уменьшение неравенства – десятой¹.

Различные формы неравенств являются характерной чертой любого общества. М.К. Горшков отмечал: «Социальные неравенства имманентны всем фазам исторического развития общества», т. е. всегда были, есть и будут (Горшков, 2010). Для России, особенно постсоветского периода, проблема неравенства стала как никогда актуальной ввиду волатильности доходов населения

(Римашевская, 2005). Значения коэффициента Джини² колебались в 1980–1992 гг. в пределах 29,0–29,8%³, а в 2002 году доросли до 39,7% (Alexeev, Gaddy, 1993).

В настоящее время реальные доходы населения, по заверениям властей, увеличиваются⁴, однако ученые продолжают отмечать чрезмерный уровень неравенства как на статистических данных (Белехова, 2023), так и в субъективном восприятии граждан (Белехова, 2023; Мареева и др., 2022). Принято считать, что чрезмерный уровень неравенства доходов влечет негативные последствия для текущего и будущего потребления домохозяйств (Вихнарев и др., 2023). Другие ученые отмечают, что чрезмерное (запредельное) неравенство в России вовсе таким не является, поскольку для стран с большой территорией характерна весомая дифференциация населения по доходам (Капелюшников, 2017; Капелюшников, 2019).

¹ Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

² Представляет собой статистический показатель, измеряющий неравенство в распределении доходов или богатства, где 0 обозначает абсолютное равенство, а 100 – абсолютное неравенство. Если говорится об индексе Джини, то предельное значение неравенства равняется единице.

³ Информационный выпуск ИСЭРТ РАН «Теория и реальность социального неравенства». Серия: «Экономические процессы». № 6. URL: <http://www.vscs.ac.ru/files/www/publishing/economic-processes/2017/>

⁴ Мишустин сообщил о росте реальных доходов россиян на 8,5% в 2024 году. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67e3cce19a79476935a9853a>

На институциональном уровне данная проблема находит отражение не только в ЦУР, но и в отечественных документах стратегического планирования. После пандемии COVID-19 была принята Стратегия национальной безопасности⁵, в которой первым приоритетом развития страны установлено сбережение народа России и развитие человеческого капитала. Цели и задачи по данному приоритету затрагивают разносторонние проблемные области, сопряженные с демографией, образованием, здравоохранением, патриотизмом и др., однако из указываемого перечня четко выделяется цель «снижение уровня социального и имущественного неравенства», а также задача по снижению уровня неравенства граждан в зависимости от их доходов. Помимо вышесказанного целевые значения индекса Джини, равные 0,37 в 2030 году и 0,33 в 2036 году, указаны в национальной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи»⁶.

Сокращение неравенства доходов, заложенное в документах стратегического планирования, может производиться рядом способов. В научной литературе принято считать, что в этот перечень входит как денежно-кредитная политика государства (Вихнарев и др., 2023), ситуация и проблемы на рынке труда, так и темпы социально-экономического развития территории в целом (Ториз, 2022). Однако ключевую роль, по нашему мнению, занимает бюджетно-налоговая политика. Исследователи не раз отмечали, что исправление неравномерностей в распределении доходов должно происходить с помощью перераспределительных механизмов – налогов (Шевяков, 2011; Варшавский, 2019; Малкина, 2016). Такая точка зрения исходит из того, что через налоги можно адресно влиять на доходы определенных категорий населения посредством регулирования налоговой нагрузки (Khan, Khan, 2022; Malla,

Pathranarakul, 2022). К примеру, исследования показывают, что увеличение налогов на 1% в США в 2006 году обеспечило бы 0,5% сокращения индекса Джини⁷.

Фискальное взаимодействие гражданина и государства весьма многогранно (Jakubcinova, 2020), однако в аспекте сглаживания дифференциации доходов стоит фокусироваться на подоходных налогах (Eydam, Qualo, 2023; Tjan, 2024). Важно отметить, что со стороны государства это взаимодействие выглядит как поиск баланса между максимизацией налоговых поступлений в бюджет и соответствием принципу справедливого налогообложения (Аганбегян, 2017; Nursini et al., 2025). Обозначенная дилемма особенно остро проявляется в периоды экономической нестабильности (Carey et al., 2020), характерной в настоящее время для России и ее регионов.

В 2020 и 2024 гг. произошли изменения относительно ключевого налога, взимаемого с физических лиц в РФ (НДФЛ – налог на доходы физических лиц). Реформы были направлены на придание налоговой шкале прогрессивности, что напрямую связано с решением проблемы чрезмерного неравенства. Говоря иначе, основная суть изменений заключается в усилении налоговой нагрузки на граждан с высокими доходами, что должно внести вклад в сглаживание неравенства. В ряде публикаций уже обсуждался вопрос эффективности налоговой реформы 2020 года как инструмента сглаживания неравенства (Вылкова, 2021; Пугачев, 2025), однако в региональном разрезе он освещен, на наш взгляд, недостаточно. С учетом высокого уровня неравенства доходов населения в регионах РФ (Белехова, 2023) актуальным становится анализ эффективности НДФЛ как инструмента его сглаживания.

Методы исследования

В работе использовались общенаучные методы индукции и дедукции, анализа и

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

⁶ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>

⁷ Fieldhouse A. Rising Income Inequality and the Role of Shifting Market-Income Distribution, Tax Burdens, and Tax Rates. URL: <https://www.epi.org/publication/rising-income-inequality-role-shifting-market/>

синтеза. Информационной базой послужили данные форм налоговой отчетности (5-НДФЛ) Федеральной налоговой службы (ФНС) России, публикации отечественных и зарубежных ученых. Ввиду отсутствия данных в отчетности ФНС по новой шкале НДФЛ, введенной в 2024 году, анализ ее не затронул. При этом мы понимаем, что данные налоговой отчетности отражают лишь 20–30% доходов от капитала и 70–80% доходов заработной платы (Flores, 2021). Однако данные отечественной налоговой статистики позволяют лучше вычленять граждан с высокими доходами, чем ОБДХ (Кузин, 2025).

С социальной точки зрения НДФЛ – это прежде всего инструмент перераспределения доходов. В связи с этим его эффективность как инструмента сглаживания неравенства доходов, на наш взгляд, следует оценивать не через объем собранных средств по повышенным ставкам или их долю в общем сборе налога, а через число налогоплательщиков, фактически вовлеченных в процесс перераспределения. Закономерно особый акцент должен ставиться на численности налогоплательщиков по повышенной ставке, а дополняться сравнениями общих сумм доходов этой высокодоходной группы с общими суммами доходов «обычных» налогоплательщиков по ставке 13%.

В качестве исследуемой территории выбран Северо-Западный федеральный округ России, поскольку регионы в нем существенно различаются по уровню социально-экономического развития (Ускова и др., 2022), в связи с чем можно рассматривать их как модельные. Неравенство доходов в этих регионах высокое и устойчиво сохраняется между территориями на протяжении многолетнего периода (Белехова, 2023; Гвоздева, Барина, 2024).

Ретроспективный анализ налогообложения доходов в России

Попробуем выяснить, изменилось ли налогообложение доходов с момента его появления. Первоначально аналог подоходного налога был введен в Российской империи 11 февраля 1812 года в виде сбора с доходов помещиков от владения недвижимостью. Прогрессивная шкала включала в себя 10 ставок от 1 до 10%. Несмотря на обложение исключительно высокодоходного класса (помещиков), необлагаемый минимум существовал для граждан, имевших годовой доход менее 499 рублей. Для сравнения, среднерыночная цена за десятину (примерно 1 гектар) земли в аналогичные годы составляла порядка 16,86 рубля (Миронов, 2009).

В период Советского Союза ставки подоходного налога регулярно корректировались, включая попытки полной ликвидации налога. Так, в 1960-е годы Глава правительства СССР Никита Хрущев предлагал постепенную отмену налогов с заработной платы рабочих и служащих размером до 2 тыс. рублей в год⁸. Соответствующий законопроект был принят Верховным Советом, однако идеи по отмене налога к 1965 году были прекращены⁹. В 1984 году был установлен необлагаемый минимум в размере 70 рублей, а сумма налога стала фиксированной (табл. 1).

Установленный в 1984 году порядок действовал до 1992 года, когда в стране началось формирование новой системы налогообложения. В рамках реформы была принята новая прогрессивная шкала подоходного налога: 12% на доходы до 200 тысяч рублей, 124 тысячи рублей – с доходов свыше 600 тысяч рублей. Помимо очередного пересмотра налоговой шкалы в данном периоде последний раз встречался необлагаемый минимум, равный 1 МРОТ (342 рубля в месяц¹⁰).

⁸ Об отмене налогов с заработной платы рабочих и служащих: Закон СССР от 7 мая 1960 года. URL: <https://base.garant.ru/70818424>

⁹ О перенесении сроков освобождения рабочих и служащих от налогов с заработной платы: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1962 года № 497-VI. URL: <https://base.garant.ru/6338601>

¹⁰ О повышении минимального размера оплаты труда: Закон РФ от 6 декабря 1991 года № 1991-I. URL: <https://base.garant.ru/135819/>

Таблица 1. Параметры НДФЛ в России в различные временные периоды

Период / дата	Диапазон ставок	Количество ставок	Необлагаемый минимум	Шкала ставок	Налогоплательщики
РИ*	11 февраля 1812 г.	1–10%	10	499 руб. в год	Помещики
СССР	1 января 1917 г.	0,67–12,1%	10	850 руб. в год	Физические лица
	12 июня 1917 г.	1,09–30,1%	10	1 тыс. руб. в год	
	16 ноября 1922 г.	0,57–15%	10	120 тыс. руб. за 6 месяцев	
	12 ноября 1923 г.	0,6–17,7%	10	До 75 руб. в месяц	Физические лица, имеющие доход и проживающие в пределах СССР
	1 октября 1926 г.	0,7–18,64%	10	900–1200 руб. в год	
	2 сентября 1930 г.	0,75–27,25%	10	75–100 руб. в месяц	Граждане СССР, имеющие самостоятельные источники дохода
	17 мая 1934 г.	0,8–3,5%	7		
	1 января 1940 г.	1,35–5,6%	6	150 руб. в месяц	Граждане СССР, получающие доход в пределах СССР
	1 января 1943 г.	2,5–10,6%	7	150 руб. в месяц	
	1 января 1984 г.	0,35–10,6%	10	70 руб. в месяц	Физические лица с и без постоянного места жительства в РФ
Российская Федерация	1 января 1992 г.	12–28,4%	4	1 МРОТ в месяц	
	1 января 1993 г.	12–20,67%	3	Нет	
	1 января 1994 г.	12–24,2%	3	Нет	
	1 января 1996 г.	12–28,64%	5	Нет	
	1 января 1998 г.	12–27,7%	6	Нет	
	1 января 1999 г.	12–34,32%	6	Нет	
	1 января 2000 г.	12–23,67%	3	Нет	
	1 января 2001 г.	13%	1	Нет	
	1 января 2021 г.	13–15%	2	Нет	Физические лица, проживающие в РФ более 183 дней
	1 января 2025 г.	13–22%	5	Нет	

* РИ – Российская империя.

Составлено по: История НДФЛ в России // ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/infografika/621831> (дата обращения 14.06.2025).

Начиная с 2001 года налог полностью потерял прогрессию и исчислялся по фиксированной 13% ставке (табл. 2). Несмотря на рекомендации исследователей тех лет, говоривших о необходимости возвращения прогрессии (Джамурзаев, Рукина, 2005) и необлагаемого минимума (Богославец, 2004), прогрессия в НДФЛ была потеряна. Напротив, В.В. Путин в 2012 году отмечал, что плоская шкала обложения и налоги на роскошь эффективнее прогрессии¹¹.

Помимо 13% существовали и продолжают существовать иные налоговые ставки (5%, 9%, 15%, 30% и 35%). Ставки 15% и 30% облагают дивидендный и прочий нерезидентский доход. Ставка 30% также затрагивает выплаты нерезидентам РФ по ценным бумагам (за ис-

ключением дивидендов), права по которым учитываются на счете депо иностранного номинального держателя, счете депо иностранного уполномоченного держателя, счете депо депозитарных программ, если информация о получателе дохода не была предоставлена налоговому агенту.

В 2020 году была добавлена новая ставка 15%, подразумевавшая обложение налогом граждан с годовым доходом более 5 млн рублей. Поскольку в стране на тот момент существовало лишь две ставки (13% и 15%), называть это полноценной прогрессией, на наш взгляд, нельзя.

В 2024 году налоговая шкала НДФЛ была пересмотрена и в налоговом периоде 2025 года включает в себя 5 дифференци-

¹¹ Президент РФ В.В. Путин предложил сохранить «плоскую» шкалу НДФЛ и ввести налог на роскошь. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn05/news/activities_fts/4242983/

Таблица 2. Налоговые ставки НДФЛ в современной России в 2001–2025 гг.

Период	Ставка	Вид налогооблагаемого дохода	Характер изменения
2001–2025 гг.	13%	Совокупность всех видов дохода налоговых резидентов РФ, за исключением доходов, облагаемых по иным налоговым ставкам	–
	5%	Дивиденды по акциям международных холдинговых компаний	Иные налоговые ставки
	9%	Дивиденды до 2015 года; проценты по облигациям с ипотечным покрытием, эмитированным до 1 января 2007 года; доходы учредителей доверительного управления ипотечным покрытием, полученные на основании приобретения ипотечных сертификатов участия, при условии, что данные сертификаты выданы управляющим ипотечным покрытием до 1 января 2007 года	
	15%	Дивиденды нерезидентов от долевого участия в деятельности российских компаний	
	30%	Прочие доходы нерезидентов РФ; доходы по ценным бумагам (за исключением доходов в виде дивидендов), выпущенным российскими организациями	
	35%	Выигрыши или призы; сумма экономии на процентах при получении заемных средств	
2020 – 2024 гг.	13%	Доход до 5 млн рублей в год	Изменение налоговой базы
	15%	Доход более 5 млн рублей в год	Новая ставка
2024 г. – н.в.	13%	Доход до 2,4 млн рублей в год	Новая ставка
	15%	Доход от 2,4 до 5 млн рублей в год	Новая ставка
	18%	Доход от 5 до 20 млн рублей в год	Новая ставка
	20%	Доход от 20 до 50 млн рублей в год	Новая ставка
	22%	Доход свыше 50 млн рублей в год	Новая ставка

Составлено по: ст. 224 Налогового кодекса РФ.

рованных ставок: от 13 до 22%. Ставки привязаны к годовому доходу граждан в диапазоне от 2,4 млн рублей до 50 млн рублей. Однако изменения НДФЛ все еще не включают в себя возвращение необлагаемого минимума.

В некоторых европейских странах до сих пор реализуется политика необлагаемого минимума по НДФЛ. Во Франции налог не взимается с лиц, имеющих доход менее 11 тыс. евро в год¹². В США налоговый вычет действует таким образом, что доход одинокого (неженатого) налогоплательщика менее 14 тыс. долларов в год становится практически необлагаемым¹³. В странах БРИКС политика необлагаемого минимума существует, но реализуется по-разному. В Индии ключевым требованием к налогоплательщику выступает вхождение в определенную возрастную группу. Так, жителям в возрас-

те до 60 лет соответствует минимум в 250 тыс. рупий, от 60 до 79 лет – 300 тыс. рупий, старше 79 лет – 500 тыс. рупий¹⁴. В Египте освобождается доход до 40 тыс. египетских фунтов в год, а в Объединенных Арабских Эмиратах НДФЛ не взимается в принципе.

В ходе реформ 1990-х в России на смену необлагаемому минимуму были введены налоговые вычеты. Современное законодательство предусматривает многообразие вычетов, однако ключевыми из них являются следующие: стандартные, социальные, инвестиционные и имущественные.

Стандартные налоговые вычеты по своей сути формируют у налогоплательщика необлагаемую НДФЛ сумму дохода, причем они не обусловлены наличием каких-либо расходов у налогоплательщика (Аксенова, 2011). С 2025 года предельный доход, при котором сохраняется право на получение стандарт-

¹² Personal income tax rates in France. URL: <https://www.europeaccountants.com/france/tax>

¹³ Credits and deductions for individuals. URL: <https://www.irs.gov/credits-and-deductions-for-individuals>

¹⁴ Income Tax. URL: <https://incometaxindiaefiling.gov.in/>

Таблица 3. Стандартный налоговый вычет в 2025 году

Размер вычета	Обобщенные категории налогоплательщиков, которым доступен вычет	
3 тыс. рублей за каждый месяц года	1. Участники ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС 2. Пострадавшие от Чернобыльской катастрофы (в т. ч. эвакуированные и переселенные) 3. Участники ликвидации последствий аварии на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча 4. Участники ядерных испытаний и работ с ядерным оружием 5. Инвалиды Великой Отечественной войны и другие военные-инвалиды	
500 рублей за каждый месяц года	1. Герои Советского Союза и Российской Федерации 2. Участники Великой Отечественной войны, бывшие партизаны, жители блокадного Ленинграда, бывшие узники концлагерей 3. Инвалиды (военные, I-II групп, инвалиды с детства) 4. Пострадавшие от радиационных аварий и испытаний ядерного оружия 5. Участники ликвидации последствий аварии на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча 6. Доноры костного мозга для спасения жизни 7. Родители и супруги погибших военнослужащих и государственных служащих 8. Граждане, выполнявшие интернациональный долг и участвовавшие в боевых действиях 9. Награжденные знаком отличия «Готов к труду и обороне»	
18 тыс. рублей за год разово	Выполнившие нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» и награжденных знаком отличия, а также лица, подтвердившие полученный знак отличия	
1,4 тыс. рублей за каждый месяц года – 1-й ребенок	Родитель, супруга (супруг) родителя, усыновителя, на обеспечении которых находится ребенок	
2,8 тыс. рублей за каждый месяц года – 2-й ребенок		
6 тыс. рублей за каждый месяц года – 3-й и каждый ребенок		
12 тыс. рублей за каждый месяц года – ребенок инвалид в возрасте до 18 лет или учащийся ребенок-инвалид I или II группы		
Составлено по: ст. 218 Налогового кодекса РФ.		

ных вычетов на детей, составляет 450 тыс. рублей. Данные *табл. 3* свидетельствуют, что право на получение стандартного налогового вычета имеют преимущественно уязвимые категории населения: инвалиды, участники боевых действий, ветераны и т. д. Несмотря на это, указанный перечень назвать полным нельзя. Он не учитывает, к примеру, пенсионеров и предпенсионеров, среди которых значительно актуализировалась проблема бедности вследствие последней пенсионной реформы (Соловьев, 2021).

Вторым видом вычетов является социальный. Основной функцией инструмента выступает компенсация расходов на наиболее важные общественные направления, среди которых образование свое и детей, благотворительность, покупка медицинских лекарств, получение медицинских услуг, добровольное пенсионное страхование и др. В 2025 году максимальная сумма социального налогового вычета составляет 150 тыс. рублей. В *табл. 4* можно увидеть детализированные параметры вычета. Стоит отметить, что по-

лучение медицинских услуг в частных клиниках без лицензий, платные консультации без подтверждения необходимости лечения, покупка БАДов и иных средств, не являющихся лекарственными препаратами, а также оплата проезда или проживания во время лечения под социальный вычет не подпадает.

Для инвестиционно активного населения государство предусматривает ряд инвестиционных вычетов по индивидуальным инвестиционным счетам (ИИС, *табл. 5*). Так, граждане, вносящие деньги на ИИС, могут получить до 400 тыс. рублей, а часть из них, имеющая положительный финансовый результат, может освободить прибыль по ИИС от НДФЛ. Несмотря на положительные стороны поддержания финансовых инициатив граждан, вычеты по ИИС могут приводить к усугублению монетарного неравенства, поскольку существует перевес поступлений средств на ИИС в сторону обеспеченных граждан, которые не только могут вернуть часть вложенных средств, но и осуществить инвестиции (Пугачев, Рябина, 2022).

Таблица 4. Социальный налоговый вычет в 2025 году

Вид расхода	Размер вычета	Обобщенные категории налогоплательщиков, которым доступен вычет
Благотворительность	Не более 25% суммы дохода физического лица за год*	Физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность
Обучение	110 тыс. рублей на ребенка, 220 тыс. рублей - максимум	Родители (опекуны, попечители) или лица, оплачивающие собственное обучение
Мединские услуги и лекарства	Размер фактически понесенных расходов	Граждане, оплачивающие лечение себе или близким (супруг(а), родители, дети, подопечные)
Добровольное пенсионное страхование	Ограничены максимальным размером социального налогового вычета 150 тыс. рублей	Пенсионеры или самостоятельные плательщики дополнительных взносов
Дополнительные страховые взносы		Граждане РФ
Прохождение независимой оценки квалификации		
Физкультурно-оздоровительные услуги		Гражданин или его дети в возрасте до 18 лет

* Для поддержки учреждений культуры – до 30%, если это установлено законом субъекта РФ.
Составлено по: ст. 219 Налогового кодекса РФ.

Стоит обозначить имущественный вычет, который доступен при покупке (строительстве) индивидуального жилого имущества с верхней границей в 2 млн рублей или продаже индивидуального жилого имущества, с предельным сроком владения недвижимостью 5 лет и иного имущества 3 года, с верхней границей в 1 млн рублей. Для иного имущества, например автомобиля, верхняя граница вычета составляет 250 тыс. рублей в 2025 году.

В мировой практике имущественные механизмы также встречаются. К примеру, в США существуют отдельные налоговые механизмы – *circuit breakers*, представляющие собой программы по снижению налоговой нагрузки для домохозяйств с низкими дохо-

Таблица 5. Инвестиционный налоговый вычет в 2025 году

Вид расхода	Размер вычета	Обобщенные категории налогоплательщиков, которым доступен вычет
На реализацию ценных бумаг, находившихся в собственности более 3 лет	Рассчитывается как произведение коэффициента Кцб* и суммы в размере 3 млн рублей	Инвесторы на организованном рынке, владельцы ценных бумаг
На внесение средств на ИИС	Максимальная сумма вычета 400 тыс. рублей в год**	Инвесторы на организованном рынке, владельцы ИИС
На положительный финансовый результат по операциям на ИИС	Освобождает прибыль по ИИС от НДФЛ, если договор действовал более 3 лет без нарушений	

* Основывается на количестве полных лет владения ценной бумагой.
** Но не более этой суммы совокупно с вычетом на долгосрочные сбережения.
Составлено по: ст. 219.1 Налогового кодекса РФ.

дами и высокими расходами по налогам на имущество¹⁵. Механизм действует как налоговый вычет, возвращая часть уплаченного налога на имущество, однако его особенностью служит автоматическое включение механизма при достижении налогом определенной доли в расходах домохозяйства. Так, по данным на 2023 год, в 29 штатах *circuit breakers* полноценно функционировали, а в остальных были отдельные налоговые льготы или поддержка отсутствовала¹⁶.

Таким образом, можно сделать несколько выводов относительно НДФЛ в России. Во-первых, отечественная налоговая политика обложения доходов постепенно возвращается к советскому прототипу. Курс, который она взяла в период активного становления страны, существенно отличался от советского, причем не только в аспекте необлагаемого минимума, но и прогрессии налога. С точки зрения государства данный шаг представлялся необходимым для «обеления» доходов и повышения собираемости

¹⁵ Langley A.H., Youngman J.M. Property tax relief for homeowners. URL: <https://www.lincolnst.edu/publications/policy-briefs/property-tax-relief-homeowners/>

¹⁶ Davis C., Samms B. Preventing an overload: How Property tax circuit breakers promote housing affordability. URL: <https://itep.org/property-tax-affordability-circuit-breaker-credits/>

налога¹⁷. Однако начиная с 2020 года наблюдается постепенное возвращение к характерному России в историческом плане обложению доходов через прогрессивное обложение. Из этого следует, что необходимый уровень легализации доходов, а также собираемости налога достигнут. Несмотря на это, необлагаемый минимум все еще не введен и официально не обсуждается как нововведение в налоговую практику, тем самым упуская поддержку населения со сверхнизкими доходами из вида государственной политики. Во-вторых, налоговые вычеты по НДФЛ, пришедшие на смену необлагаемому минимуму, существенно ограничены для сглаживания дифференциации доходов. В особенности вопросы вызывают инвестиционные вычеты, по которым инвестиционная инициатива преимущественно (и/или в больших объемах) осуществляется более высокодоходными группами граждан, а у менее обеспеченного населения, несмотря на формальный доступ к инструменту, может отсутствовать реальная возможность его использования.

НДФЛ как инструмент сглаживания неравенства доходов регионов (на примере субъектов Северо-Запада России)

Ранее отмечалось, что при регулировании НДФЛ государственное управление ищет баланс между справедливым налогообложением и максимизацией поступлений в бюджет. Налог на доходы физических лиц является одним из наиболее важных инструментов пополнения бюджетов различных уровней. В регионах Северо-Запада этот налог формирует примерно треть (в среднем 34,7%) от налоговых доходов консолидированных региональных бюджетов (табл. 6). Наибольшая доля налога в бюджете Санкт-Петербурга (43,5%), а наименьшая у Ненецкого автономного округа (23,5%). Разброс этих значений обусловлен прежде всего различающейся структурой экономики. В Ненецком автономном округе доминирует добывающая промышленность с характерными высокими поступлениями

Таблица 6. Доля НДФЛ в налоговых доходах консолидированных бюджетов регионов СЗФО 2011–2023 гг., %

Территория*	Год						Абс. откл. 2023 к 2011
	2011	2014	2017	2020	2022	2023	
Санкт-Петербург	41,4	46,2	48,3	63,1	37,9	43,5	2,1
Республика Карелия	40,4	53,3	46,5	74,3	40,9	40,2	-0,2
Калининградская область	39,4	38,6	40,6	68,0	39,8	40,0	0,6
Мурманская область	44,2	53,8	47,1	55,3	44,4	39,7	-4,5
Архангельская область	47,8	43,6	41,8	71,5	37,7	39,6	-8,2
Псковская область	45,6	46,3	43,7	75,2	40,2	39,5	-6,1
Республика Коми	39,2	40,7	31,5	63,7	26,3	30,6	-8,6
Новгородская область	36,2	40,4	38,3	63,7	25,7	28,5	-7,7
Вологодская область	39,2	41,5	33,6	58,9	30,8	28,1	-11,1
Ленинградская область	35,3	28,7	33,3	43,3	31,7	28,1	-7,2
Ненецкий АО	12,7	19,5	20,5	61,9	19,5	23,5	10,8
В среднем по СЗФО	38,3	41,1	38,7	63,5	34,1	34,7	3,6

* Здесь и далее территории ранжированы по абсолютному значению последнего года.
Составлено по: данные ФНС России и Федерального казначейства РФ.

по налогу на прибыль, когда как в Санкт-Петербурге экономика по большей части сосредоточена в оптовой и розничной торговле (Ускова и др., 2025). В Вологодской области доля НДФЛ сократилась более чем на 11%, что вызвано ростом налога на прибыль с 38,5 млрд рублей в 2022 году до 53,5 млрд рублей (38,9%).

В Федеральном законе от 23.11.2020 № 372-ФЗ была введена ставка 15% для получателей дохода от 5 млн рублей в год. Нововведение позволилократно увеличить численность налогоплательщиков по повышенной ставке, в сравнении с периодом, когда она применялась только к нерезидентам РФ (табл. 7). К примеру, в Санкт-Петербурге (2022 год) численность граждан, уплачивав-

¹⁷ Путин: плоская шкала «сделана не навечно». URL: <https://www.finmarket.ru/economics/article/3554860>

**Таблица 7. Численность налогоплательщиков
НДФЛ по ставке 15% в регионах СЗФО,
2011–2023 гг., чел.**

Территория	Год						Абс. откл. 2023 к 2011*
	2011	2014	2017	2020	2022	2023	
Санкт-Петербург	-	1199	-	2531	40497	-	39298
Ленинградская область	-	47	22	100	2323	2898	2851
Мурманская область	-	33	29	20	1673	2555	2522
Калининградская область	28	-	110	64	1306	1712	1684
Республика Коми	-	82	16	15	851	1185	1103
Вологодская область	-	30	42	31	873	1093	1063
Архангельская область	12	14	10	11	770	977	965
Республика Карелия	6	2	9	9	429	523	517
Новгородская область	-	11	8	4	365	500	489
Псковская область	-	13	16	18	206	308	295
Ненецкий АО	-	-	1	1	148	247	246
Всего в СЗФО	46	1431	263	2804	49441	11998	11952**
* Последнего доступного к первому доступному году. ** Без Санкт-Петербурга. Составлено по: данные ФНС России.							

ших налог по этой ставке, превысила 40 тыс. человек, в Вологодской области – тысячу человек (2023 год).

Отмеченная тенденция роста числа налогоплательщиков с высокими доходами не согласована с трендом всей совокупности налогоплательщиков НДФЛ. В Республике Карелии (-8,9%) и Республике Коми (-10,8%), Архангельской (-17%) и Новгородской (-15,7%) областях отчетливо видно снижение численности граждан, уплачивавших налог в период 2011–2023 гг. (табл. 8). Возможно, причиной, противоречащей общему тренду снижения численности налогоплательщиков, является снижение мотивации к миграции при достижении определенного уровня дохода (Guriev, Vakulenko, 2015).

¹⁸ В Ненецком автономном округе ВРП на душу населения, по данным Росстата на 2023 год, составляет более 12 млн рублей, в Санкт-Петербурге – почти 2 млн рублей, в Мурманской области – 1,7 млн рублей, тогда как в Псковской области – 391 тыс. рублей, в Вологодской области – 958 тыс. рублей, в Новгородской области – 710 тыс. рублей.

**Таблица 8. Численность налогоплательщиков
НДФЛ по всем ставкам в регионах СЗФО,
2011–2023 гг., тыс. чел.**

Территория	Год						2023 к 2010, %*
	2011	2014	2017	2020	2022	2023	
Санкт-Петербург	-	4530,1	-	5005,6	6987,9	-	54,3
Ленинградская область	-	916,4	915,5	1068	1243,3	1399,2	52,7
Вологодская область	-	813,5	854,4	906,5	915,4	915,4	12,5
Мурманская область	-	554,1	505,2	586,8	624,6	841,1	51,8
Архангельская область	905,5	839,2	687,9	783,4	782,7	751,3	-17,0
Калининградская область	603	-	645,5	650,5	676	662,9	9,9
Республика Коми	-	703,1	613,6	643,6	633,7	627,3	-10,8
Республика Карелия	438,1	396	350,4	399,7	414,9	399,3	-8,9
Новгородская область	-	470,1	431,5	394,2	394,8	396,5	-15,7
Псковская область	-	375,2	334,8	382,5	383,6	375,3	0,03
Ненецкий АО	-	-	68,9	69,1	75,2	69,3	0,6
В среднем по СЗФО	1946,6	9597,4	5407,5	10889,8	13132,2	6437,5	230,7**
* Последнего доступного к первому доступному году. ** Без Санкт-Петербурга. Составлено по: данные ФНС России.							

Непосредственно доля налогоплательщиков по повышенной ставке в общей численности налогоплательщиков близка к статистической погрешности (табл. 9). Так, в 2022 году на одного налогоплательщика, уплачивающего НДФЛ по ставке 15%, приходилось 279 налогоплательщиков, уплачивавших налог по остальным ставкам. Вместе с тем в регионах с более высоким уровнем социально-экономического развития¹⁸ доля таких лиц значительно превышает среднее значение по федеральному округу. В развитых регионах зачастую сосредоточены крупные корпорации (Ненецкий автономный округ), финансовые и кадровые ресурсы (Санкт-Петербург, Ленинградская область), что способствует формированию значитель-

Таблица 9. Доля налогоплательщиков, уплативших НДФЛ по ставке 15%, в общей численности налогоплательщиков НДФЛ в регионах СЗФО, 2011–2023 гг., %

Территория	Год						Абс. откл. 2023 к 2011*
	2011	2014	2017	2020	2022	2023	
Санкт-Петербург	-	0,026	-	0,051	0,580	-	0,553
Ненецкий АО	-	-	0,001	0,001	0,197	0,356	0,355
Мурманская область	-	0,006	0,006	0,003	0,268	0,304	0,298
Калининградская область	0,005	-	0,017	0,010	0,193	0,258	0,254
Ленинградская область	-	0,005	0,002	0,009	0,187	0,207	0,202
Республика Коми	-	0,012	0,003	0,002	0,134	0,189	0,177
Республика Карелия	0,001	0,001	0,003	0,002	0,103	0,131	0,130
Архангельская область	0,001	0,002	0,001	0,001	0,098	0,130	0,129
Новгородская область	-	0,002	0,002	0,001	0,092	0,126	0,124
Вологодская область	-	0,004	0,005	0,003	0,095	0,119	0,116
Псковская область	-	0,003	0,005	0,005	0,054	0,082	0,079
<i>В среднем по СЗФО</i>	<i>0,002</i>	<i>0,007</i>	<i>0,004</i>	<i>0,008</i>	<i>0,181</i>	<i>0,190</i>	<i>0,188</i>

* Последнего доступного к первому доступному году.
Составлено по: данные ФНС России.

ных индивидуальных доходов и, как следствие, росту доли налогоплательщиков по повышенной ставке. Причем в Мурманской области, помимо развитой экономики, государство компенсирует часть дохода за работу в сложных климатических условиях за счет северных надбавок.

Исходя из данных таблицы 9 интересно сравнить суммы дохода обычных граждан, уплативших налог по ставке 13%, и тех, кто платил его по повышенной ставке 15%. Таким образом, возможно косвенно оценить масштабы концентрации доходов у наиболее состоятельного населения. В 2022 году в Калининградской области общая сумма дохода налогоплательщиков по повышенной ставке превзошла общую сумму доходов налогоплательщиков по ставке 13% в 1,15 раза (рис. 1). В следующем 2023 году это соотношение снизилось до 0,87 раза. Примечательно, что в предыдущие годы, когда ставка относилась к доходам нерезидентов РФ, значительных диспропорций в суммах доходов налогоплательщиков по ставкам 15% и 13% не наблюдалось: 2011 год – 0,0004 раза; 2017 год – 0,0008 раза; 2018 год – 0,0003 раза. Аналитики РБК связывают сложившуюся ситуацию с выплатами отдельным сотрудникам на фоне острого дефицита кадров или получением дивиден-

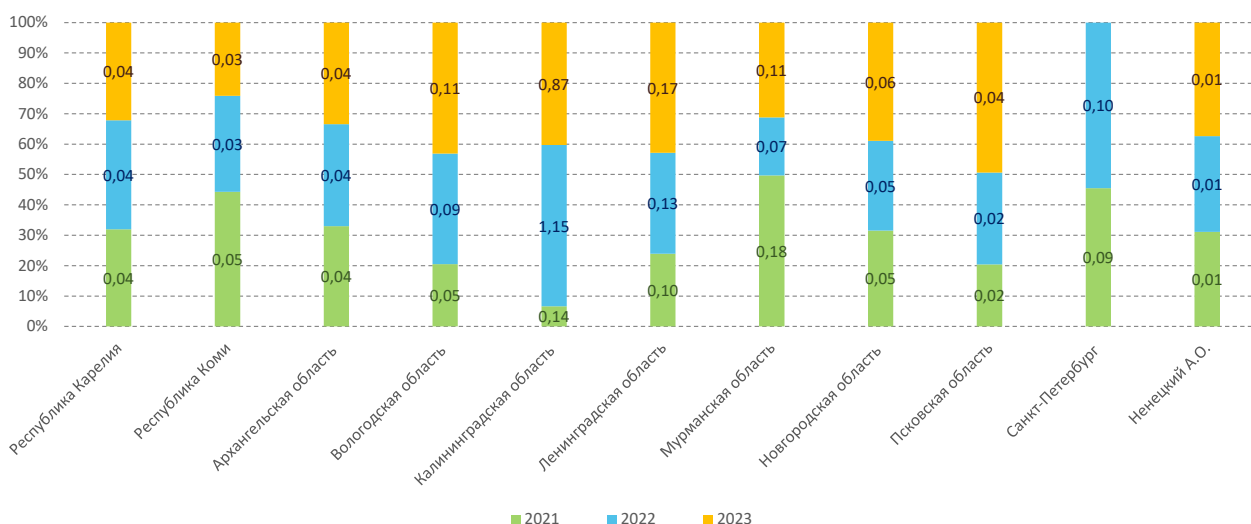

Рисунок 1. Отношение общей суммы дохода налогоплательщиков, уплативших НДФЛ по ставке 15%, к общей сумме дохода налогоплательщиков, уплативших НДФЛ по ставке 13%, в регионах СЗФО, 2021–2023 гг., раз

Источник: данные ФНС России.

дов акционерами¹⁹. В целом такой подход удержания сотрудников нередко реализуется как мера стабилизации хозяйственной деятельности через поддержание качества трудовой жизни (Белехова и др., 2017).

В свою очередь отношение общих сумм доходов в других регионах не показывает каких-либо аномалий. В большинстве субъектов СЗФО оно составляет менее 0,06 раза (Республика Карелия – 0,03, Республика Коми – 0,02, Архангельская область – 0,03, Новгородская область – 0,05, Псковская область – 0,03, Ненецкий автономный округ – 0,01), а в остальных немного превышает 0,10 раза (Вологодская область – 0,10, Ленинградская область – 0,17, Мурманская область – 0,11, Санкт-Петербург – 0,10).

При сопоставлении данных табл. 7 и 9 видим, что одна пятая часть всех налогоплательщиков НДФЛ, уплачивающая налог по повышенной ставке (0,19% – в среднем по СЗФО в 2023 году), обладает доходами, сопоставимыми с 14% (отношение 0,14 – среднее по СЗФО в 2023 году) доходов налогоплательщиков по ставке 13%. Эти выводы подтверждаются и дополняются данными табл. 10. К примеру, в Вологодской области доходы 1093 налогоплательщиков по ставке 15% сравнимы с 10% доходов 913 тыс. налогоплательщиков по ставке 13%.

Возвращаясь к изначальному вопросу перераспределения, отметим, что существенных позитивных эффектов введение ставки 15% не принесло. Распределение денежных доходов между 20%-ми группами населения РФ (где I – самые бедные, а V – самые богатые) остается в тех же пропорциях, как и до введения повышенной ставки (рис. 2). Наибольшая доля денежного дохода самой обеспеченной группы сократилась всего на 0,6 п. п. к 2014 году, тогда как доля самой бедной выросла лишь на 0,2 п. п.

Непосредственно разрыв в доходах между группами населения аналогично остается структурно устойчивым (табл. 11). Коэффициент фондов²⁰ в долгосрочном пе-

Таблица 10. Численность налогоплательщиков НДФЛ по ставке 13% в регионах СЗФО, 2011–2023 гг., тыс. чел.

Территория	Год						2023 к 2010, %*
	2011	2014	2017	2020	2022	2023	
Санкт-Петербург	-	4154,5	-	4943,6	6929,3	-	66,8
Ленинградская область	-	881,0	906,0	1063,0	1235,7	1389,4	57,7
Вологодская область	-	762,4	848,4	904,2	913,4	913,4	19,8
Мурманская область	-	545,1	502,2	583,8	621,8	837,3	53,6
Архангельская область	888,9	824,6	682,0	780,4	781,4	749,8	-15,6
Калининградская область	588,7	-	639,9	648,5	673,9	660,3	12,2
Республика Коми	-	690,8	610,3	641,5	632,3	625,6	-9,4
Республика Карелия	426,8	388,8	348,7	398,9	414,2	398,5	-6,6
Новгородская область	-	454,2	427,5	392,4	394,2	395,7	-12,9
Псковская область	-	369,0	331,8	381,2	382,6	374,2	1,4
Ненецкий АО	-	-	68,5	68,9	75,1	69,0	0,7
Всего в СЗФО	1904,4	9070,5	5365,2	10806,4	13053,8	6413,4	19,5

* Последнего доступного к первому доступному году.
Составлено по: данные ФНС России.

риоде значительно сократился в четырех регионах СЗФО: Санкт-Петербурге, Республике Коми, Новгородской области и Мурманской области. Однако с 2020 года значения коэффициента фондов росли в большинстве регионов, тем самым ставя под вопрос роль НДФЛ в сглаживании диспропорций в долгосрочной перспективе. Интересно отметить, что в европейской практике значения цельного коэффициента находятся в диапазоне от 7 до 10 (Ермакова, Илякова, 2022). Следовательно, лишь несколько регионов СЗФО могут сравниться с ними, причем только по верхней планке.

Таким образом, введение повышенной ставки 15% в налоговом периоде 2021 года привело к колоссальному росту числа нало-

¹⁹ Калининград вошел в топ регионов по сборам НДФЛ с состоятельных жителей. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/19/03/2024/65f958199a794718d5a5ca9e>

²⁰ Коэффициент показывает, во сколько раз доходы 10% самого обеспеченного населения превышают доходы 10% наименее обеспеченного класса.

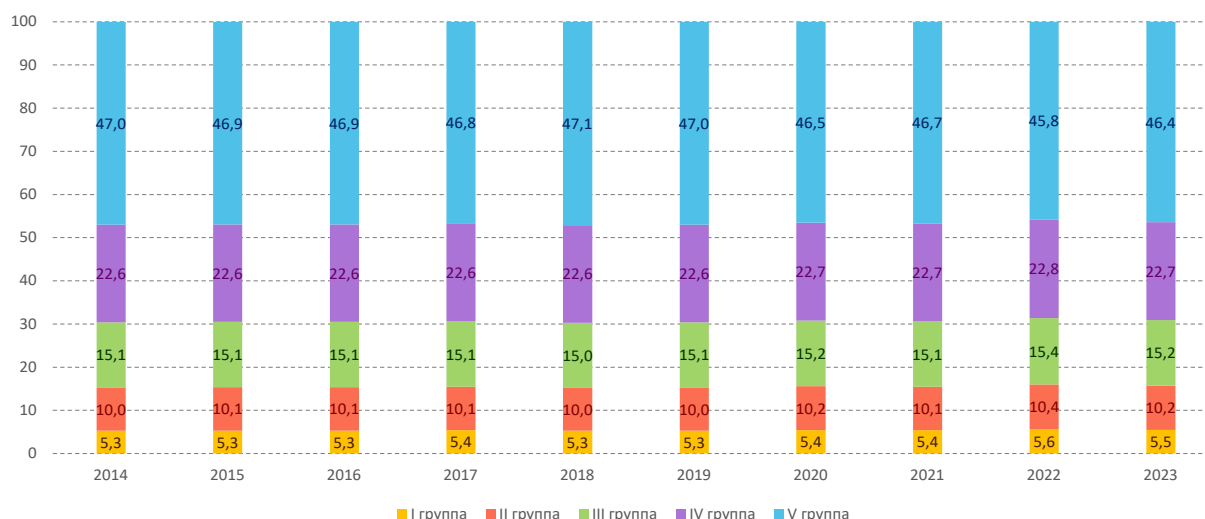

Рисунок 2. Распределение денежных доходов по 20%-м группам населения РФ, 2014–2023 гг., %
Источник: данные Росстата.

Таблица 11. Коэффициент фондов (децильный) в регионах СЗФО, 2014–2023 гг.

Территория	Год						Абс. откл. 2023 к 2011	Абс. откл. 2023 к 2020
	2011	2014	2017	2020	2022	2023		
Ненецкий АО	19,4	18,1	16,5	17,9	19,2	19,3	-0,1	1,4
Санкт-Петербург	19,4	17,8	14,5	14,0	14,3	14,9	-4,5	0,9
Республика Коми	16,6	14,6	13,3	12,9	12,5	12,7	-3,9	-0,2
Архангельская область	11,4	11,0	12,2	11,2	11,2	11,5	0,1	0,3
Псковская область	11,6	10,9	10,2	10,4	10,6	11,2	-0,4	0,8
Республика Карелия	10,7	10,7	10,1	10,8	10,0	11,0	-0,3	0,2
Вологодская область	11,4	11,1	10,0	10,5	9,7	10,7	-0,7	0,2
Новгородская область	14,5	13,3	10,8	9,1	9,6	10,4	-4,1	1,3
Мурманская область	13,3	12,6	11,4	10,0	9,7	10,2	-3,1	0,2
Калининградская область	12,1	12,7	10,5	10,2	9,5	10,2	-1,9	0
Ленинградская область	12,3	12,4	11,2	9,9	9,6	10,0	-2,3	0,1

Составлено по: данные Росстата.

гоплательщиков по этой ставке – с единиц и десятков в 2011–2017 гг. до 11 998 чел. в 2023 году (без Санкт-Петербурга). Однако относительная численность этих лиц в общей численности налогоплательщиков НДФЛ оста-

ется ничтожной – всего 0,19%. При этом совокупные доходы минорной обеспеченной части налогоплательщиков сопоставимы с 14% от совокупных доходов налогоплательщиков по ставке 13%. На фоне вышеописанных тенденций распределение доходов населения, которое должно оптимизироваться с помощью НДФЛ, практически не меняется, а в период усиления налоговой нагрузки на наиболее обеспеченных граждан вовсе усилило неравномерность. Иными словами, несмотря на четко выраженную фискальную функцию, социальный аспект обложения НДФЛ в регионах СЗФО показывает недостаточную эффективность как инструмент сглаживания неравенства доходов. В целом полученный вывод подтверждает выводы других ученых (Вылкова, 2021; Пугачев, 2025).

Полагаем, что изменения налогового законодательства 2024 года, акцентирующие внимание на возвращении прогрессии в НДФЛ, должны внести более значимый сглаживающий эффект для доходной дифференциации за счет пятишестидесяти шкалы, но для более комплексного социального воздействия стоит рассмотреть возможность возвращения необлагаемого минимума для низкодоходных групп граждан, например для лиц со среднемесячным доходом в размере менее одного МРОТ или одного прожиточного минимума. Также требуется

реализация системы автоматизированных налоговых вычетов, которая разрабатывается Минфином²¹. Одновременное функционирование описанных механизмов (автоматические вычеты, необлагаемый минимум и прогрессивная шкала) смогут подтолкнуть существующую систему обложения к более справедливой, перераспределяющей финансы в целях максимизации благосостояния бедных граждан (Rawls, 1971).

Заключение

Подводя итог, отметим, что политика налогообложения доходов населения прошла значительный путь от весьма жесткой по отношению к гражданам с высокими доходами в советские годы к более мягкой системе в постсоветский период, особенно с 2001 по 2020 год, когда применялась плоская шкала налогообложения (13%). В последние годы наблюдается постепенный возврат к прогрессивным элементам: сначала введена ставка 15% для доходов свыше 5 млн рублей в год, а с налогового периода 2025 года – пятиступенчатая шкала.

Как показало исследование, введение ставки 15% в регионах СЗФО не оказало существенного влияния на распределение доходов и значения децильного коэффициента. Наоборот, после введения повышенной ставки произошло усиление дифференциации. Помимо этого, выявлен феномен аномальной концентрации доходов в Калининградской области, что составляет новизну исследования. Отсутствие подвижек в перераспределении доходов и показателе, отражающем неравенство, на наш взгляд, обусловлено чрезмерно низкой долей налогоплательщиков, облагаемых повышенной ставкой. Существенное сглаживание неравенства доходов населения с помощью НДФЛ в настоящее время не видится возможным, поскольку необлагаемый минимум остается вне налоговой практики.

В дальнейшем планируется провести повторное исследование, но уже с учетом данных форм статистической отчетности ФНС в разрезе новой шкалы обложения. Эти данные будут опубликованы не ранее лета 2026 года.

ЛИТЕРАТУРА

- Аганбегян А.Г. (2017). О налоговой реформе // Экономическая политика. № 1. С. 114–133. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-1-05
- Аксенова А.А. (2011). Стандартный налоговый вычет по НДФЛ: история формирования и перспективы развития // Статистика и экономика. 2011. № 4. С. 15–18.
- Белехова Г.В. (2023) Масштабы неравенства и особенности его восприятия в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. №. 1. С. 164–185. DOI: 10/15838/esc.2023.1.85.9
- Белехова Г.В., Бабич Л.В., Чекмарева Е.А. (2017). Теоретико-методологические аспекты исследования категории «качество трудовой жизни» // Социальное пространство. №. 3.
- Богославец Т.Н. (2004). Задачи системы налогообложения личных доходов // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. № 4. С. 137–140.
- Варшавский А.Е. (2019). Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России // Социологические исследования. № 8. С. 52–61. DOI: 10.31857/S013216250006136-2
- Вихнарев П., Новак А., Шульгин А. (2023). Неравенство и ДКП в модели с тремя группами домохозяйств // Серия докладов об экономических исследованиях / Центральный Банк Российской Федерации. № 113. URL: https://www.cbr.ru/statichitml/file/149783/wp_113.pdf
- Вылкова Е.С. (2021) НДФЛ: реформирование в России и влияние на неравенство доходов населения // Journal of new economy. № 2. С. 5–22. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-2-1
- Гвоздева М.А., Баринаева В.А. (2024) Дифференциация заработной платы, обусловленная неравенством возможностей, в российских регионах // Государственное управление. Электронный вестник. № 102. С. 192–206. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-192-206

²¹ Силуанов: С 2026 года заработает механизм автоматического расчета налоговых вычетов. URL: <https://rg.ru/2024/05/14/siluanov-s-2026-goda-zarabotaet-mehanizm-avtomaticheskogo-rascheta-nalogovyh-vychetov.html>

- Горшков М.К. (2010). Социальные неравенства как вызов современной России // Вестник Института социологии. № 1 (1). С. 24–47.
- Джамурзаев Ю.Д., Рукина С.Н. (2005). Усиление социальной направленности налога на доходы физических лиц // Финансовые исследования. № 11. С. 22–25.
- Ермакова Э.Р., Илякова И.Е. (2022). Распределение доходов и благосостояния в странах Европейского союза и России: сравнительный анализ // Финансы: теория и практика. № 1 (26). С. 24–40. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-24-40
- Капелюшников Р.И. (2017). Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. № 4. С. 117–139.
- Капелюшников Р.И. (2019). Экономическое неравенство – вселенское зло? // Вопросы экономики. № 4. С. 91–106.
- Кузин С.С., Суринов А.Е. (2025). Оценка доходного неравенства населения России (на основе объединения данных выборочных обследований доходов населения и налоговой статистики) // Вопросы экономики. № 3. С. 97–114. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-3-97-114
- Малкина М.Ю. (2016). Институциональные основы неравенства доходов в современной экономике // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). № 8. С. 100–120.
- Мареева С.В., Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. (2022). Толерантность к социальным неравенствам в эпоху неопределенности в России: важна ли субъективная мобильность? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 39–60.
- Миронов Б.Н. (2009). Жизненный уровень населения России в XIX – начале XX в. Ч. II // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. № 2. С. 134–147.
- Пугачев А.А., Рябинина С.Е. (2022). Диспропорции развития индивидуальных инвестиционных счетов и их взаимосвязь с монетарным неравенством граждан // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. № 27. С. 54–66.
- Пугачев А.А. (2025). Влияние сглаживания экономического неравенства с помощью НДФЛ на дифференциацию налоговых доходов регионов России // Экономика региона. Т. 21. №. 1. С. 195–213. DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-1-14
- Римашевская Н.М. (2005). О проблеме преодоления бедности и неравенства // Экономическая наука современной России. № 3. С. 46–51.
- Соловьев А. К. (2021). Задачи повышения эффективности пенсионной системы в РФ для преодоления бедности пенсионеров // Проблемы прогнозирования. № 2 (185). С. 98–112. DOI: 10.47711/0868-6351-185-98-112
- Ускова Т.В. [и др.] (2022). Российские территории: 30 лет в условиях рынка / под общей редакцией В.А. Ильина. Вологда: ВолНЦ РАН. 315 с.
- Ускова Т.В. [и др.] (2025). Тенденции развития экономики регионов Северо-Запада России: аналитический бюллетень. Вологда: ВолНЦ РАН. 87 с.
- Шевяков А.Ю. (2011). Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. № 1. С. 7–19.
- Alexeev M.V., Gaddy C.G. (1993). Income distribution in the USSR in the 1980s. *Review of Income and Wealth*, 39(1), 23–36.
- Carey G., Nevile A., Kay A., Malbon E. (2020). Managing staged policy implementation: Balancing short-term needs and long-term goals. *Social Policy & Administration*, 54(1), 148–162.
- Eydam U., Qualo H. (2023). Income inequality and taxes – an empirical assessment. *Applied Economics Letters*, 18, 1828–1835. DOI: 10.1080/13504851.2023.2208328
- Flores I. (2021) The capital share and income inequality: Increasing gaps between micro and macro-data. *The Journal of Economic Inequality*, 19(4), 685–706. DOI: 10.1007/s10888-021-09482-x
- Guriev S., Vakulenko E. (2015) Breaking out of poverty traps: Internal migration and interregional convergence in Russia. *Journal of Comparative Economics*, 43(3), 633–649.
- Jakubcinova M. (2020). The relationship between the state and the citizens in current realities. *European Research Studies Journal*, 23, 376–387. DOI: 10.35808/ersj/1830
- Khan Z., Khan M.A. (2022). Do fiscal and monetary policies contribute to income distribution? Empirical evidence from Central Asian Countries. *Research Square*, DOI: 10.21203/rs.3.rs-1756885/v1

- Malla M.H., Pathranarakul P. (2022). Fiscal policy and income inequality: The critical role of institutional capacity. *Economies*. Available at: <https://doi.org/10.3390/economies10050115>
- Nursini N., Agussalim A., Suhab S., Kurniawan R., Tawakkal T. (2025). Evaluation of the impact of fiscal policy on reducing inequality and poverty in Indonesia. In: *Proceedings of the 9 International Conference on Accounting Management, and Economics 2024 (ICAME 2024). Advances in Economics, Business and Management Research, 30 July, 2025*. DOI: 10.2991/978-94-6463-758-8_157
- Rawls J. (1971). *A Theory of Justice*. Harvard University Press.
- Tjan J. (2024). The role of tax systems in reducing income inequality: A literature review. *Advances in Taxation Research*, 2(1), 50–64. DOI: 10.60079/atr.v2i1.290
- Topuz S.G. (2022). The relationship between income inequality and economic growth: Are transmission channels effective? *Social Indicators Research*, 162(3), 1177–1231.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Данила Сергеевич Гончарук – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: danila_gon4aruk@mail.ru)

Мария Александровна Печенская-Полищук – доктор экономических наук, доцент, заведующий центром, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А; e-mail: marileen@bk.ru)

Goncharuk D.S., Pechenskaya-Polishchuk M.A.

SMOOTHING INCOME INEQUALITY OF RUSSIANS BASED ON REGULATION OF TAXATION OF INDIVIDUALS

The problem of smoothing income inequality using various tools is outlined in the list of priorities of the National Security Strategy of the Russian Federation. One of these important tools is the regulation of taxation of personal income. This study analyzes the effectiveness of the personal income tax (personal income tax) as a tool for reducing income differentiation, with an emphasis on the dynamics of its parameters from the beginning of the 19th century to 2025, as well as regional peculiarities in the subjects of the Northwestern Federal District. The paper shows that after a long period of applying a flat tax scale (from 2001 to 2020), progressive elements are gradually returning: first, a 15% rate was introduced for incomes over 5 million rubles, and from 2025, a five-tariff progressive scale (from 13 to 22%). The results show that, despite the growth in the number of high-income taxpayers, their share in the total number of personal income tax payers remains insignificant (less than 0.2% on average in the Northwestern Federal District). This limits the social effect of the changes preceding the five-step scale. An analysis of data from the Federal Tax Service for 2011–2023 revealed a high concentration of income among the well-off segments of the population in the Kaliningrad Region, where the incomes of several thousand taxpayers at a rate of 15% are comparable to the total incomes of hundreds of thousands of citizens taxed at a rate of 13%. At the same time, the tax deductions that have replaced the non-taxable minimum cover a wide range of socially significant expenses, but their structure, especially investment deductions for an individual investment account, can increase inequality by stimulating the well-being of wealthier groups of the population. In conclusion, we conclude that additional measures are needed to increase the social orientation of personal income tax, including the possible introduction of a tax-free minimum for low-income groups of citizens (for example, those with incomes below the subsistence minimum or minimum wage), as well as the expansion of the automated tax deduction mechanism, which is scheduled to be launched in 2026.

Personal income tax, PIT, income inequality, tax policy, regional economy, North-West of Russia.

REFERENCES

- Aganbegyan A.G. (2017). About tax reform. *Ekonomicheskaya politika*, 1, 114–133. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-1-05 (in Russian).
- Aksenova A.A. (2011). Standard personal income tax deduction: History of formation and development prospects. *Statistika i ekonomika*, 4, 15–18 (in Russian).
- Alexeev M.V., Gaddy C.G. (1993). Income distribution in the USSR in the 1980s. *Review of Income and Wealth*, 39(1), 23–36.
- Belekhova G.V. (2023) The scale of inequality and the specifics of its perception in modern Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(1), 164–185. DOI: 10/15838/esc.2023.1.85.9 (in Russian).
- Belekhova G.V., Babich L.V., Chekmareva E.A. (2017). Theoretical and methodological foundations of the study of the category “quality of working life”. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 3 (in Russian).
- Bogoslavets T.N. (2004). Objectives of the personal income taxation system. *Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika*, 4, 137–140 (in Russian).
- Carey G., Nevile A., Kay A., Malbon E. (2020). Managing staged policy implementation: Balancing short-term needs and long-term goals. *Social Policy & Administration*, 54(1), 148–162.
- Dzhamurzaev Yu.D., Rukina S.N. (2005). Strengthening the social orientation of the personal income tax. *Finansovye issledovaniya*, 11, 22–25 (in Russian).
- Ermakova E.R., Ilyakova I.E. (2022). Distribution of income and wealth in the European Union and Russia: Comparative analysis. *Finansy: teoriya i praktika*, 1(26), 24–40. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-24-40 (in Russian).
- Eydam U., Qualo H. (2023). Income inequality and taxes – an empirical assessment. *Applied Economics Letters*, 18, 1828–1835. DOI: 10.1080/13504851.2023.2208328
- Flores I. (2021) The capital share and income inequality: Increasing gaps between micro and macro-data. *The Journal of Economic Inequality*, 19(4), 685–706. DOI: 10.1007/s10888-021-09482-x
- Gorshkov M.K. (2010). Social inequalities as a challenge for modern Russia. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 1(1), 24–47 (in Russian).
- Guriev S., Vakulenko E. (2015) Breaking out of poverty traps: Internal migration and interregional convergence in Russia. *Journal of Comparative Economics*, 43(3), 633–649.
- Gvozdeva M.A., Barinova V.A. (2024) Wage differentiation due to inequality of opportunities in Russian regions. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 102, 192–206. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-192-206 (in Russian).
- Jakubcinova M. (2020). The relationship between the state and the citizens in current realities. *European Research Studies Journal*, 23, 376–387. DOI: 10.35808/ersj/1830
- Kapeliushnikov R.I. (2017). Inequality: How not to primitivize the problem. *Voprosy ekonomiki*, 4, 117–139 (in Russian).
- Kapeliushnikov R.I. (2019). Is economic inequality a universal evil? *Voprosy ekonomiki*, 4, 91–106 (in Russian).
- Khan Z., Khan M.A. (2022). Do fiscal and monetary policies contribute to income distribution? Empirical evidence from Central Asian Countries. *Research Square*, DOI: 10.21203/rs.3.rs-1756885/v1
- Kuzin S.S., Surinov A.E. (2025). Assessment of income inequality of the Russian population (based on combining data from sample surveys of household income and tax statistics). *Voprosy ekonomiki*, 3, 97–114. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-3-97-114 (in Russian).
- Malkina M.Yu. (2016). Institutional foundations of income inequality in the modern economy. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy=Journal of Institutional Studies*, 8, 100–120 (in Russian).
- Malla M.H., Pathranarakul P. (2022). Fiscal policy and income inequality: The critical role of institutional capacity. *Economies*. Available at: <https://doi.org/10.3390/economies10050115>
- Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D., Anikin V.A. (2022). Tolerance to social inequalities in an era of uncertainty in Russia: Is subjective mobility important? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 39–60 (in Russian).
- Mironov B.N. (2009). The standard of living of the Russian population in the nineteenth and early twentieth centuries. Part II. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, 2, 134–147 (in Russian).

- Nursini N., Agussalim A., Suhab S., Kurniawan R., Tawakkal T. (2025). Evaluation of the impact of fiscal policy on reducing inequality and poverty in Indonesia. In: *Proceedings of the 9 International Conference on Accounting Management, and Economics 2024 (ICAME 2024). Advances in Economics, Business and Management Research*, 30 July, 2025. DOI: 10.2991/978-94-6463-758-8_157
- Pugachev A.A. (2025). The impact of smoothing economic inequality with the help of personal income tax on the differentiation of tax revenues in Russian regions. *Ekonomika regiona*, 21(1), 195–213. DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-1-14 (in Russian).
- Pugachev A.A., Ryabinina S.E. (2022). The imbalances in the Development of individual investment accounts and their relationship to the monetary inequality of citizens. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*, 27. 54–66 (in Russian).
- Rawls J. (1971). *A Theory of Justice*. Harvard University Press.
- Rimashevskaya N.M. (2005). On the problem of overcoming poverty and inequality. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, 3, 46–51 (in Russian).
- Shevyakov A.Yu. (2011). Income inequality as a factor of economic and demographic growth. *Innovatsii*, 1, 7–19 (in Russian).
- Solov'ev A.K. (2021). Objectives of increasing the efficiency of the pension system in the Russian Federation to overcome pensioner poverty. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 2(185), 98–112. DOI: 10.47711/0868-6351-185-98-112 (in Russian)
- Tjan J. (2024). The role of tax systems in reducing income inequality: A literature review. *Advances in Taxation Research*, 2(1), 50–64. DOI: 10.60079/atrv.2i1.290
- Topuz S.G. (2022). The relationship between income inequality and economic growth: Are transmission channels effective? *Social Indicators Research*, 162(3), 1177–1231.
- Uskova T.V. et al. (2022). *Rossiiskie territorii: 30 let v usloviyakh rynka* [Russian Territories: 30 Years in Market Conditions]. Vologda: VolNTs RAN.
- Uskova T.V. et al. (2025). *Tendentsii razvitiya ekonomiki regionov Severo-Zapada Rossii: analiticheskii byulleten'* [Economic Trends in the Regions of the North-West of Russia: Analytical Bulletin]. Vologda: VolNTS RAN.
- Varshavskii A.E. (2019). Excessive income inequality – problems and threats for Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 8, 52–61. DOI: 10.31857/S013216250006136-2 (in Russian).
- Vikhnarev P., Novak A., Shul'gin A. (2023). Inequality and PREP in the three-group household model. *Seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh. Tsentral'nyi Bank Rossiiskoi Federatsii*, 113. Available at: https://www.cbr.ru/statichhtml/file/149783/wp_113.pdf (in Russian).
- Vylkova E.S. (2021) Personal income tax: Reform in Russia and the impact on income inequality. *Journal of New Economy*, 2, 5–22. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-2-1 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Danila S. Goncharuk – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: danila_gon4aruk@mail.ru)

Mariya A. Pechenskaya-Polishchuk – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, head of center, Leading Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: marileen@bk.ru)